

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

ЛЕТНЯЯ ПРАКТИКА

ЭЛСИНЫ ГРЕЙЗЕН

КНИГА 1

Алла Гореликова
Летняя практика Элсины
Грейзен. Книга 1: Пыльца фей
Серия «Миры Источников», книга 2

*<https://litres.ru/73522517>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Никогда не думала, что влипну в неприятности, всего лишь не вовремя явившись на зачет! Но теперь вместо летней практики на модном курорте я отправляюсь в соседний мир, чтобы добыть редкий, ценный и слегка незаконный ингредиент.

Нет, я не ждала увеселительной прогулки. Но и смертельных опасностей мне тоже не обещали! Лучше бы согласилась на пересдачу, но теперь поздно жалеть. Остается одно — взять себя в руки, добраться до места назначения и все-таки добыть заказанную мне пыльцу фей. И утереть нос всем завистницам, незванным ухажерам и несправедливым преподам!

Содержание

ГЛАВА 1. Как всегда, не вовремя	4
ГЛАВА 2. Как пройти в другой мир?	14
ГЛАВА 3. Разговоры, расспросы, разборки...	25
ГЛАВА 4. Путешествие начинается	40
ГЛАВА 5. Горы меня не любят?	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алла Гореликова

Летняя практика

Элсины Грейзен.

Книга 1: Пыльца фей

ГЛАВА 1. Как всегда, не вовремя

Мама говорит, вся беда в том, что я не вовремя родилась. Во всех смыслах. То есть, во-первых, восьмимесячной – «ни то ни се», как заявила акушерка. Во-вторых, время: половина второго ночи после празднования Дня алхимика, когда трезвого доктора не найдешь в принципе. Акушерку, в общем-то, тоже, но маме повезло. В-третьих, случилось это знаменательное событие, когда папочка застрял в Агре не по служебным делам, и мама собиралась отправиться к нему. Море, солнце, полезный для беременной курортный климат... а тут вдруг и беременности конец, а орущий днями и ночами младенец – совсем не то, что нужно человеку, который готовит самую крупную сделку за всю историю компании и рассчитывает на этом сделать себе имя.

С тех пор так и повелось, как будто «не вовремя» – мое второе имя. Или даже первое! Серьезно, всевозможные ва-

риации на тему «прости, но ты очень неудачно зашла», «давай завтра» или, что гораздо хуже, «ну почему ты не появилась с этим вчера?!» я слышала гораздо чаще, чем простое и приятное «привет, Элси». Обидно.

Вот и сейчас. Ну ясно же было сказано: зачет по алхимической практике «заготовка, транспортировка и хранение ингредиентов» начнется с пятнадцати ноль-ноль, сразу после лекции по охранным контурам. Вот и в конспектах записано: 28-е, 15:00. А Дриадский Кошмар, то есть, прости-те, профессор Айнастеи, зыркнула на меня своими зелеными глазищами и заявила:

– Элсина Грейзен, ритуалисты, второй курс. И почему я не удивлена? Вы, Грейзен, считаете, что из-за вашей неорганизованности профессора должны сдвигать свое расписание и жертвовать личными делами? Пересдача осенью, до свидания.

– Как осенью?! – сказать, что я ошарашена, было бы катастрофическим преуменьшением.

– Как и все остальные, кто не сдал мой предмет в установленное время, – ледяным тоном отчеканила эта стерва.

– Так я сдавать и пришла! Вот, в пятнадцать ноль-ноль, – я посмотрела на часы и кивнула: они показывали три минуты четвертого, – двадцать восьмого, – и сунула Кошмару под нос конспект с датой и временем.

– Восьмого? – иронично переспросила та. – И вас не удивляет, что здесь не топчется ни один из ваших сокурсников?

А и правда, спохватилась я, где все? А профессор, про-
бормотав себе под нос что-то вроде «ох уж эти детские ин-
трижки», демонстративно наложила на мои записи «свет ис-
тины».

Восьмерка окуталась чернильной дымкой и превратилась
в шестерку.

– Полагайтесь на память, а не на записи. А если память у
вас дырявая, хотя бы не бросайте записи где попало, не да-
рите идей шутникам. Где, позвольте спросить, вы были по-
завчера?

Я тоскливо вздохнула. Двадцать шестого на охранных
контурах разбирали перенастройку допусков, я подошла по-
сле лекции уточнить один нюанс, а в итоге зависла там чуть
ли не на целый час – интересно же! Не то что алхимия, все
эти ингредиенты мне и даром не сдались, учила только что-
бы сдать, а тут такое. Да я до пересдачи сто раз все забуду!

– Но я же не виновата, – жалобно сказала я. – А позавче-
ра мы с метрессой Ванией охранные схемы разбирали после
лекции и увлеклись. Простите, профессор. Я, правда, честно
думала, что сегодня зачет. Я хоть без подготовки сдать могу,
вот прям сразу!

– Не сомневаюсь, – фыркнула Кошмар. – Пока зелье
обостренной памяти действует. Грейзен, для вас новость,
что преподаватели прекрасно знают, кто из вас чего стоит?
Пересдача осенью.

– Но с «хвостом» мне приличной практики не видать! –

уже не для того, чтобы разжалобить, а от всей души возопила я. – Метресса Айнастеи, вы же знаете, какая конкуренция на интересные места!

– И кто виноват? Я? – она с показной брезгливостью, двумя пальцами, протянула мне конспект, в котором отчетливо, синим по белому, выделялась правильная дата зачета.

– Но за что?! Что я вам плохого сделала?

Дриадский Кошмар вздохнула, совсем как я пару минут назад, и тут же показалась похожей на человека. В смысле, на нормальную дриаду, а не стервозный Кошмар.

– Хорошо, Грейзен, отвечу честно. Вы, лично вы, всего лишь попали под руку в удобный момент. Меня раздражает общая студенческая безответственность. И не только меня! Половина моих коллег отзываются о вашем потоке так, что в приличном обществе не повторить. Со вторыми курсами всегда сложно: на первом еще не привыкли к свободе и опасаются, на третьем уже понимают, ради чего учатся; но ваш второй – сущий ужас. Вам – всем, а не вам лично, Грейзен, остро необходим наглядный и суровый урок, а лучше не один. Да, я не сомневаюсь, что сейчас вы готовы сдать. И в том не сомневаюсь, что уже завтра вы половину забудете, а к осени от моего предмета в вашей памяти останутся только ошметки. А через три года, на вашей профильной высшей ритуалистике, вы внезапно поймете, что без презренной, грязной и нудной алхимии приличным ритуалистом не стать, и вззоете!

Чудесно! То есть, не сомневаюсь, что она права, но почему именно мне отдуваться за всех?! Да у нас вся группа этот зачет на зелье памяти сдавать собиралась! Там столько всего, что без зелья никакой гений не запомнит! Надо было всех и валить, раз так, а не единственную и неповторимую Элсину «Как-Всегда-Не-Вовремя» Грейзен.

– Без нормальной практики приличным ритуалистом тоже не стать, – мрачно сказала я.

Кошмар задумчиво отстучала отточенными ноготками по столешнице первые ноты «Лисьего танго». Привязчивая мелодия тут же завертелась в голове, а настроение упало еще ниже, хотя, казалось, дальше некуда. Я ведь уже почти договорила о практике в Агроне, оставалось только зачетку предъявить! Прости-прощай, «Летящая», лучший в мире клуб танцев, которому на лето нужен помощник ритуалиста – девушка, умеющая танцевать. Теперь это место живо перехватит Инда. Не везет так не везет.

– Есть другой вариант, – сказала Кошмар. – Я приму у вас за счет пересдачи практическое задание. Справитесь быстро – успеете найти что-нибудь по ритуалистике на остаток лета. Если захотите, конечно, потому что моя практика в любом случае пойдет в летний зачет. При соблюдении всех обычных условий, само собой.

«Обычные условия» – это связанная с предметом практическая деятельность и отсутствие нареканий от руководителя практики. И почему мне чудится какой-то подвох? Но без

этого зачета мне светит разве что перекладывание бумажек в городском архиве или помощь нашему же университетскому завхозу!

– Хорошо, – ничего хорошего, конечно же, но ведь не заставишь ей это прямо в лицо? – Что мне нужно будет сделать?

Наверняка предложит рассортировать остатки в ученической кладовой, говорят, у нее каждое лето находится неудачник на эту грязную и вонючую работенку. Зато в тему зачета, что да то да. Ничего, если поднажму, авось дней за десять управлюсь.

– Вы принесете мне флакон пылицы фей.

В первое мгновение у меня, кажется, попросту язык отнялся от изумления. И хорошо, а то и не знаю, чего бы наговорила! Кошмар ждала, насмешливо сверкая глазищами, и я переспросила до крайности по-идиотски:

– Чего флакон?!

– Пылицы фей, – невозмутимо повторила дриада.

– Список «ОД-два», – механически выдала я. – Использование только по лицензии, лицами ранга не ниже мастера, торговля через лицензированные организации, за незаконные сделки по купле-продаже – срок до пяти лет исправительных работ. Я не мастер, и лицензии у меня нет. Ни на использование, ни на торговлю. Профессор, вы на что меня толкаете?!

И тут дриада рассмеялась. Я бы даже сказала «расхохоталась», но «хохот» – слишком грубое определение для чару-

ющих звуков, напоминающих звон ручья на перекатах или песню «ловца ветра».

– Грейзен! Ох, Грейзен... Вы не безнадежны, признаю. Системность знаний и умение их применять в нужный момент у вас есть, это радует.

– И все-таки? – на похвалу я не повелась, а то развесишь уши и мигом попадешь из студентов в подследственные.

– Как думаете, откуда ингредиенты списков ограниченно-доступа берутся в тех самых лицензированных организациях?

– Уж точно не от студентов после летней практики!

– Ну почему же, некоторые заготовщики так и начинают. Вы, Грейзен, не будете продавать условно запрещенный ингредиент и тем более использовать его. Вы всего лишь сдадите его сертифицированному приемщику организации, имеющей все нужные лицензии – а у нашего университета они есть, как иначе? Можете освежить в памяти юридические аспекты работы заготовителя ингредиентов, ради пущего спокойствия. Ах да, временную лицензию заготовителя университета вам предоставит. Будет ждать вашего возвращения в моем столе.

«Вот спасибо, – злобно подумала я, – спать спокойно не могла без вашей лицензии». Заявить такое вслух было бы, конечно, совсем глупо, но и молчать мешало кипевшее во мне праведное возмущение.

– Обязательно освежу, – буркнула себе под нос. Тем бо-

лее что читала я эти самые юридические аспекты наискосок, чисто ради поверхностного ознакомления: ни зачета, ни даже контрольной по ним не было, а что мне эта муть может в жизни пригодиться, и мысли не возникло. Ну не собиралась я и близко подходить ко всем этим зельеварческим делам! Пусть даже они называются красивым словом «алхимия», зелья и есть зелья, фу.

– Итак, я вас записываю?

– Записывайте, – со вздохом согласилась я. – Куда и когда приходить, кто руководитель?

– Приходить? – ненатурально изумилась дриада. – Руководитель – я, а приходить, когда принесете пыльцу. Или вы ждали, что я поведу вас за ручку?

– А... а как? – растерялась я. – Должны же быть какие-то, я не знаю, инструкции? План практики, все такое? Делянки, в конце концов, где можно добывать и где тебя не пристукнут конкуренты?

– Грейзен... – И не надоело ей повторять мою фамилию? Да еще каждый раз с таким вздохом. – Представьте себе хоть ненадолго, что вы уже взрослая, пусть еще не состоявшийся специалист, но стремитесь им стать. Вы находите себе работу, получаете задание. Если вашему начальству придется расписывать для вас план работы, поверьте, вам очень быстро найдут замену. Кого-нибудь посамостоятельней. Я – ваш клиент, сделала заказ и жду результат. На этом все. Не справитесь – придете осенью на пересдачу. Ах да, если вас

пристукнут конкуренты, разумеется, можете не приходить. Мертвецам хорошая зачетка ни к чему.

Успокоила!

– В отличный результат по теме сегодняшнего зачета входят знания о том, где и как добывается тот или иной ингредиент и с какими сложностями может столкнуться заготовщик, – просветила Кошмар. И добавила ехидно: – Напрягите память, пока зелье еще действует. Все, Грейзен, я вас не задерживаю. Мое рабочее время и так закончилось полчаса назад.

Я кисло попрощалась и побрела... сама не знаю, куда. Пока что – на улицу из душного корпуса. В общагу не хотелось – меня наконец настигло четкое ощущение подставы, которую могли устроить только там. Та же Инда вполне могла подговорить моих соседок по комнате «пошутить» с записями «зануды Грейзен», а то и сама выбрать момент и порыться на столе. Или Уски, которой поперек души, что Алдэ Ол-кас пытается за мной ухлестывать. Или Рунса, она отстаёт от меня всего на восемь баллов, если перегонит, поощрительная стипендия достанется ей, а не мне. Вот засада, стоило всерьёз задуматься, кому я мешаю, как тут же готов целый список! А мне и в голову не приходило кого-то опасаться и тем более прятать конспекты. И зря, второй год учусь охранной магии, пора применять в деле.

Хотя до сих пор таких откровенных гадостей мне не делали. Незачем было? Добро пожаловать во взрослый мир, где

царит конкуренция? Может, пора и еду проверять на подлинные зелья?

Или вообще съехать из общаги. Я ж их всех теперь видеть не смогу! Хотя нет. Стоило представить, как они надо мной ржут и с каким нетерпением ждут моего феерического провала, как здоровая злость возобладала. Не дождутся! Надо повернуть все так, чтобы эти стервы позавидовали мне, а не радовались удачной пакости. А вот потом можно и съехать. Но не раньше.

А значит – в библиотеку! Прежде всего надо выяснить, где и как добывают пыльцу фей и как туда попасть простой студентке. Потому что в моей памяти, все еще подстегнутой зельем, вертелась единственная фраза на эту тему: «Пыльцу собирают после танца фей, предварительно получив формальное разрешение», – и для «применить в деле», а не «сдать и забыть», это не давало ни-че-го.

ГЛАВА 2. Как пройти в другой мир?

В библиотеку я вошла без десяти четыре – там часы висят прямо напротив входа, над каталожным артефактом, поневоле обращаешь внимание на время. А в половину шестого сидела, закрыв единственную книгу, в которой нашлось хоть что-то действительно ценное, и набиралась наглости. Наглости могло потребоваться очень много, гораздо больше, чем для обращения в «Летящую» до получения всех зачетов и рекомендаций. Потому что феи, в отличие от людей, танцевали не когда вздумается и где придется, а в какое-то только им известное время и в особенных местах, и все эти места находились не в нашем мире.

Я знала, конечно, что магия в наш мир просачивается из соседнего, более магически насыщенного. Знала, что самые сильные и стабильные поступления обеспечивают источники, много поколений назад кровно привязанные к определенным семьям – кто успел, тот и съел, как говорится. Знала и то, что именно через эти источники в наш мир когда-то попали и до сих пор иногда попадают представители магических народов, да хоть та же метресса Айнастеи. А теперь вот еще узнала, что самые сильные, «прокачанные» источники могут обеспечивать и проход «отсюда туда». И не только ко-

му-нибудь вроде Дриадского Кошмара, но и самым что ни на есть чистокровным людям, даже не обязательно магам. Вот только на той стороне никто не гарантирует безопасность.

Нет, о чем все-таки думала Кошмар, предлагая мне такое задание?!

«А о чем думала ты, когда соглашалась, не зная всех условий?» – ядовито спросила я себя. Хотя ладно, на самом деле ведь можно и отступить. Явлюсь на пересдачу осенью, как и было сказано. Без «Летящей» и вообще без хоть какой-нибудь приличной практики. Зато живая.

Вот только здоровая злость никуда не делась. А в той книге упоминалось, что первым, кто принес в наш мир пыльцу фей и начал изучать ее свойства, был Бьозе Тарс, заготовщик из клана, контролирующего даже не один источник. А в нашем университете работает Дигрой Тарс, из того же клана. Декан факультета амулетчиков и артефакторов.

Не убьет же он меня всего лишь за вопрос! А если предположить, что наши препода все-таки не дают невыполнимых заданий, может, Кошмар и рассчитывала, что я подойду к Тарсу? Вряд ли я отыщу другой выход в магический мир настолько быстро, чтобы, как она сказала, успеть этим летом еще и практику по ритуалистике найти.

Хуже точно не будет, правда ведь?

Я изо всех сил пыталась поверить этой жалкой попытке самовнушения, а стрелки часов неумолимо ползли к шести – времени приема студентов во всех наших деканатах. Совать-

ся к Тарсу в его кабинет на кафедре и отвлекать от работы точно не стоило.

Вот честно, не знаю, хватило бы духу или я махнула бы на все рукой и согласилась на осеннюю пересдачу. Но без пяти шесть в библиотеку впорхнула Инда.

Мы с ней заметили друг друга одновременно.

– Э-элси, во-от ты где, – с улыбкой протянула она. – А мы, представь, тебя потеряли. Что-то случилось?

Сидевший за соседним столом парень оторвался от книг и уставился на круглые коленки, обтянутые чулками-«паутинкой». Инда носила высокие каблуки и короткие юбки, подчеркивающие безупречно стройные, длинные ноги, парни провожали ее взглядами все поголовно, по-моему, на инстинктивном уровне.

Кто бы знал, как она меня раздражает! Как бесит вызывающая манера держаться в манере «да, я знаю, что я Само Совершенство, а вы об этом случайно не забыли?» – а еще больше то, что почти все неосознанно с ней соглашались. Инда Ургенс была звездой нашего курса и работала над тем, чтобы стать звездой факультета. Думаю, у нее получится.

Я спрятала книгу в сумку и встала. Она или не она мне подгадила? Ай, ладно! Даже если «шуточка» не ее рук дело, все равно моя неудача ее порадует.

– Ты не представляешь! – жизнерадостно выдала я. – Ой, слушай! Ты ведь хотела практику в «Летящей»? Уступаю тебе этот шанс, мне предложили кое-что получше. Прости,

болтать некогда. У меня встреча.

И по-быстрому смылась. Бежать следом не в характере Инды, она скорее явится вечером в комнату выпрашивать подробности, но рисковать я не хотела. Так что постаралась как можно быстрее затеряться в запутанных переходах главного корпуса, не особо разбирая, куда иду, лишь бы подальше от библиотеки. Хорошо еще, что я примерно представляла, где обитают артефакторы, и двигалась в нужном направлении. И, если честно, сама не поняла, как оказалась возле их деканата.

«Ладно, – сказала себе, – буду считать, что это меня судьба привела. Ну, собралась, вдох-выдох, и вперед!»

В приемной было не пропихнуться, и все осаждали секретаршу. Постояв пару минут в сторонке, я поняла, что снова попала не вовремя: третий курс артефакторов разбирал направления на практику, проталкиваясь через них грозило как минимум парочкой брошенных в сердцах проклятий, а ждать... Хотя о чем я, зачем ждать? Мне ведь декан нужен, а не его секретарь, так? По личному вопросу, о котором никому знать не обязательно.

И я, просочившись по стеночке между третьекурсниками, решительно постучалась в дверь с табличкой «ДЕКАН».

– Войдите, – отозвался приятный густой баритон.

Я вошла, открыла рот поздороваться, но почему-то само собой выскочило:

– Мессир Тарс, мне очень нужно в другой мир! Поможете?

Ой, всё. Не иначе, сегодняшние нервы отозвались. Набралась наглости, вот уж точно!

– Садитесь, – Тарс указал на стул для посетителей, – и рассказывайте. И представьтесь для начала.

– Элсина Грейзен, факультет ритуальной магии, второй курс, – я присела на краешек стула, глубоко вздохнула и очень коротко пересказала все свои сегодняшние перипетии. Получилось на удивление четко и внятно. Хотя, может, потому что мессир Тарс не перебивал, не путал вопросами, а слушал молча. Наша декан, метресса Агейни, выдала бы уже не меньше десятка реплик, причем половину – без всякого смысла, кроме «ну вы и дура, Грейзен». Не так прямо, конечно, но вполне понятно...

Я замолчала, Тарс тоже не спешил говорить. Думал, наверное, откуда я такая взялась на его голову и что со мной делать. А я исподтишка рассматривала его.

Наша метресса Агейни была дамой стервозной и с поднебесной самооценкой, это выражалось в каждом жесте и даже взгляде. Я уж молчу о дорогуших нарядах, ухоженности, которая влетает в бешеные суммы, и выражении лица «я этого достойна». Даже не зная, кто это, за секретаршу или ассистентку не примешь.

Мессира Дигроя Тарса я приняла бы за студента, в крайнем случае, лаборанта, если бы не залысины и едва заметная седина. Лохматый (вот как, спрашивается, лохматость может «дружить» с залысинами?! Впервые такое чудо вижу!), в

легкомысленной клетчатой рубашке с коротким рукавом, со спокойным взглядом, доброжелательным и слегка ироничным выражением лица и абсолютно не начальственными интонациями. И мое эпичное приветствие его, кажется, только позабавило, хоть он и не показал вида.

Я даже успокоилась. Он поможет, наверняка поможет.

Мессир Тарс кивнул каким-то своим мыслям (надеюсь, что своим, а не мои прочитал!), создал вестника и сказал:

– Дарнэ, зайдите ко мне, пожалуйста. Сейчас.

Вестник улетел, а Тарс спросил меня:

– Расписание вашей сессии уже есть?

Я кивнула, достала все тот же конспект и, по какому-то наитию, кинула на страничку с датами экзаменов «свет истины». И чуть не выругалась вслух, глядя, как пятое число превращается в третье. Первый экзамен, профильный – теория создания ритуалов, и к тому же у Агейни. Да она бы меня с потрохами сожрала за неявку!

– Кто же вас так не любит? – хмыкнул Тарс.

За спиной открылась дверь, на мгновение впуслав разноголосый шум приемной и вновь его отрезав.

– Вызывали, декан?

– Вызывают демонов, а вас я звал, – отшутился тот. Ничего себе декан у артефакторов, он мне уже нравится! – Присаживайтесь. Итак, это Дарнэ Гоббарт, мой дипломник, а это Элсина Грейзен, второкурсница, ритуалист. Дарнэ, к Элсине проявила специфический интерес наша дриада, так что де-

вушке нужна помощь. А вы, кажется, до сих пор не нашли напарника на ближайшую ходку?

– Перед сессией с напарниками сложно, – согласился этот самый Дарнэ Гоббарт. А я, вдруг перепугавшись, переспросила:

– Мессир Тарс, что вы такое сказали про специфический интерес? Это в каком смысле?

– В учебном, не переживай, – ответил мне Дарнэ. – Метресса Айнастеи в каждой группе выделяет перспективного, по ее мнению, студента и находит повод осчастливить его почти невыполнимым заданием. Справишься – возьмет тебя на личный контроль.

– З-зачем?

– Чтобы учить, зачем еще? Нет, можешь, конечно, отказаться, но вот честно, не советую.

– Личные ученики профессора Айнастеи очень ценятся, – подтвердил Тарс. – Если она вас выделила, глупо упускать шанс.

– Чего она от тебя хочет? – спросил Дарнэ.

– Пыльцу фей.

Парень присвистнул, ничуть не стесняясь своего декана.

– Причем обратите внимание, задание Элсина получила, – Тарс взглянул на часы, – примерно три часа назад.

Я вдруг резко успокоилась: Тарс согласен помочь, и этот парень, Дарнэ, тоже настроен доброжелательно. Кажется, все не так плохо. А Дарнэ спросил:

– Готовить на костре умеешь?

– На костре?! – изумилась я. – Там что, все настолько... дико?!

– Местами, – непонятно ответил он. – Ладно, а вообще ты как насчет палатки, костра, умывания из ручья, короче, полного отсутствия цивилизации?

– Не знаю, не пробовала. Слушай, ты меня пугаешь, что ли?

– Самую малость, – ухмыльнулся он. – Значит, так, Элина. Вернуться мы должны к третьему, у меня экзамен.

– У меня тоже.

– Тем более. У тебя один конкретный заказ, у меня тоже, идем строго туда-обратно, ни на что лишнее не отвлекаемся, разве что вот прямо под ногами валяться будет. Меня слушаешь, не споришь, без разрешения не магичишь, все «зачем» и «почему» откладываешь на безопасное время и место. Какое именно время и место безопасное, определяю я. Согласна?

– Условия разумные, – кивнула я. – Мои встречные: ты ко мне не пристаешь, и вообще без глупостей. Согласен?

– У тебя есть парень?

– Нет, а это важно?

– Я тебе так сильно не понравился? – Кажется, он по-настоящему удивился. А я... я, если честно, только сейчас посмотрела на него как на возможного парня, а не подвернувшееся средство выполнить задание.

Ну... парень как парень, обычный такой. Русский, стрижен «ежиком», худощавый, с крупными, широкими ладонями. Не особо впечатляет, но и не отталкивает. Глаза интересные, светло-карие, яркие, ресницы длинные, как у девчонки. И улыбка очень живая, располагающая, так и тянет улыбнуться в ответ. Главное, что можно о нем сказать с первого взгляда – добрый, хотя кто знает, первое впечатление не всегда верное.

– Мы же совсем не знакомы, рано говорить о «понравился-не понравился», – рассудительно сказала я. —Просто, сам подумай, другой мир, я там ничего не знаю, случись что, дорогу назад без тебя не найду, я не люблю так абсолютно от кого-то зависеть, это пугает. Мне будет спокойнее, если договоримся на берегу о чисто деловых отношениях.

– Я и не думал, что такие рассудительные девушки существуют в природе. – Дарнэ поднял руку и с нарочитым пафосом произнес: – Обещаю не приставать к Элсине Грейзен и не лезть к ней с глупостями, что бы она ни подразумевала под этим словом, с завтрашнего утра и до нашего возвращения в этот мир. Ну что, теперь тебе спокойнее?

Ну вот почему это звучит так, будто он надо мной насмеяется? Правда, не зло, и на том спасибо.

– Когда выходим? – спросила я. – Завтра утром? И что брать с собой?

– Люблю умных девушек, – сказал куда-то в потолок Дарнэ. – Декан, мы пойдем тогда? Элсина, ты ведь не против

прогуляться со мной немного? Познакомимся, обговорим, кто что берет, объясню тебе, куда завтра прийти. Без глупостей, не волнуйся. Хотя завтрашнее утро еще не наступило, – все-таки подколот, не удержался.

– Удачного похода, – мне почудилось, или мессир Тарс с трудом сдержал улыбку? Ой, ладно, какая разница! Я встала и только тут ощутила, что ноги слегка дрожат. Ничего себе понервничала! А Тарс достал из стола деревянный круглый кулончик на простом шнурке, протянул мне: – Держите, Эл-сина. Ваш пропуск. Вернете после возвращения.

Я от души поблагодарила, Дарнэ подхватил меня под руку и вывел из кабинета. В приемной осталось всего несколько человек, на нас не обратили внимания, а в коридорах и вовсе царили тишина и вечерний сумрак.

– Пропуск – на шею и не снимать, – скомандовал Дарнэ. – С ним ничего не надо делать, он просто должен быть при тебе. Как насчет фирменных булочек Лорины Грей? С обеда прошла куча времени.

– Я вообще не обедала, – призналась я. – Дурацкий день. – Тогда, – он резко повернул в другую сторону, – я знаю, куда нам. И не спорь, ведь мы договорились «без глупостей». А пока давай, расскажи, что за день у тебя такой? Неужели с милой второкурсницей может случиться что-нибудь похлеще дриадского задания?

– Слушай, – заинтересовалась вдруг я, – а вы ее тоже Дриадским Кошмаром называете?

– Ее все так называют, – он наклонился к моему уху и добавил громким шепотом: – Даже преподы. И она это знает.

ГЛАВА 3. Разговоры, расспросы, разборки...

С Дарнэ оказалось очень легко найти общий язык. Может, потому что его обещание и в самом деле меня успокоило, а может, из-за его манеры необидно шутить, а иногда вообще говорить так, что и не поймешь, в шутку сказал или всерьез. Он быстро вытянул из меня не только историю с неправильной датой зачета, но и весь список недоброжелателей и возможных авторов «шутки». А потом выдал очень возмущенно:

– И что, за два дня никто не спросил, почему тебя не было на зачете? И никто при тебе даже разговор не завел? Не возмущался Дриадским Кошмаром, не жаловался, не радовался, что зато этот дурной зачет уже позади? Против тебя всеобщий заговор, что ли? Ты всем поперек горла? Вас сколько в группе?

Я смотрела на него, не зная, что сказать. Почему мне самой не пришли в голову эти элементарные вопросы?! Нет, в самом деле?! Как я могла за два дня ни разу не споткнуться о вполне очевидный факт, что все, кроме меня, уже сдали этот проклятый зачет?! Где были мои глаза, уши, а главное, мозги?! Отбыли на каникулы, не дожидаясь хозяйки?

– Что с тобой? – он остановился, взял меня за плечи и

заглянул в глаза. Так пристально, даже не по себе стало. – Элси?

– Пытаюсь найти ответы на твои вопросы, – мрачно отозвалась я. – И, хоть убей, не нахожу, – я осторожно отстранилась, взяла его под руку и медленно пошла дальше: объяснять на ходу было почему-то проще, чем глаза в глаза. – Ладно, у меня нет подружек, с которыми можно просто безудержно болтать – не люблю я этой их болтовни, понимаешь? На нужные дела времени вечно не хватает, и так бездарно его тратить?! А тут еще сессия, можно сказать, живу носом в учебники. Но все равно не понимаю, как так получилось. Очень странно, правда. Впору подумать, что глаза отвели, но не слишком ли это для шутки? Хотя для такой шутки... все может быть.

Нет, но все-таки, кто так серьезно за меня взялся?! Это уже не на шутку тянет, пускай даже злую, а на конкретную пакость.

– Хочешь совет? – помолчав, спросил Дарнэ.

Я злобно пнула подвернувшийся под ногу камушек, проследила, как он улетел с дорожки в траву, и вздохнула:

– Давай.

– Обращай внимание на тех, кто рядом с тобой. Я не о болтовне, не хочешь с ними общаться – не надо. Но приучи себя хотя бы краем уха слушать, что происходит. Это полезно.

– «Кругом враги»? – невесело пошутила я.

– Враги, друзья, шутники, завистники – какая разница? Просто куча народу, и у каждого – свои цели, желания, хорошее или плохое настроение, и все это может как-то тебя зацепить. Да и конкуренцию никто не отменял.

– Конкуренция за парней и за стипендию? Слушай, это даже звучит смешно. Возня в песочнице!

– А по-твоему, королевами вечеринок и акулами бизнеса рождаются? – хмыкнул Дарнэ. – Чтобы строить козни сослуживцам и успешно делать карьеру, ну или не карьеру, а охоту за мужчинами, если хочешь, начинать тренировки надо не на однокурсниках даже, а на одноклассниках. В младшей школе. А еще лучше – в детском саду, сидя на соседних горшках. Так что хотя бы часть твоих подружек уже вполне умелые стервы. А остальные – не очень умелые, но старательно наверстывают.

– И ты тоже тренировался, сидя на горшке? – я захотела его поддеть, но он только рассмеялся и ответил, все еще смеясь:

– А ты как думала! Так что перенимай опыт, пока я согласен делиться, заметь, добровольно и безвозмездно.

– Добрый, – фыркнула я.

– Добрый и заботливый, – с нарочитым пафосом согласился он. Помолчал и добавил уже серьезно:

– А вот из общаги я бы на твоём месте свалил. Тебе же не уперлось жить в змеюшнике?

– Да в общем, нет, – неохотно ответила я, – просто каза-

лось, что это весело и как-то правильно, что ли. Если студентка, то живешь в общежитии, заводишь там новых друзей, ну и друзей тоже, – не признаваться же, что сначала банально хотелось самостоятельности, а потом, когда поняла, что такая самостоятельность не слишком радует, стыдно стало возвращаться под мамино крылышко.

– Но что-то пошло не так, – иронии в его голосе было – хоть половником черпай.

– Ага, – легко согласилась я. И, поддавшись любопытству, спросила: – А ты в общежитии или нет?

– Снимаю квартиру. Я ж артефактор, мне мастерская нужна. И чтобы никаких дебилоидов-шутников рядом с рабочим местом. Я, знаешь ли, скучный парень и категорически не люблю шутки. Ну вот, пришли. Заходи, – он распахнул тяжелую даже на вид деревянную дверь, пропуская меня вперед, в сумрачный полуподвал «Сытой волчицы». Недурные местечки он выбирает, здесь, как и в кофейне Лорины Грей, ценник не для среднего кошелька, но еда того стоит.

– Мясо на решетке, две порции, с грибами, – послал он заказ, едва мы вошли.

– Я заплачу за себя, – еще не договорив, поняла, что зря так сказала: вышло грубо и обидно, хотя я не имела в виду ничего такого. Просто я пару раз была здесь и прекрасно знала, сколько придется заплатить за фирменную вкуснятину. Хотя Дарнэ, судя по той уверенности, с которой отправил заказ, тоже знал. И вообще, раз привел сюда, значит, может

себе это позволить, так?

Ой, как же сложно, когда ничего о человеке не знаешь!

Дарнэ аккуратно провел меня к свободному столику – а заняты были почти все, – усадил и только потом сказал:

– Не обижай мужчину отказом, когда он просто хочет поесть с тобой вдвоем, если не собираешься дать ему от ворот поворот раз и навсегда. Угощение ни к чему тебя не обязывает, кроме общения.

Я аккуратно осмотрелась. Никогда не была здесь вечером, только в льготное обеденное время. Свободных столиков почти нет, а занятые словно огорожены мягким, желтоватым световым коконом. Видно, что занято, а кто там – не увидишь. И не услышишь. Идеально для свиданий и частных разговоров. При этом царящий в зале полумрак вряд ли можно назвать интимным, скорее уютным и умиротворяющим.

– Прости, – я выдавила улыбку. – Не хотела обидеть, просто здесь ведь так дорого. А ты еще заказал их фирменное блюдо.

– Но это я привел тебя сюда.

– Папа меня такому не учил, – отшутилась я в качестве дополнительного извинения.

– А мама? – подхватил Дарнэ мой дурашливый тон.

Я представила реакцию мамы, если пересказать ей сегодняшний вечер. Дарнэ, пожалуй, отвечал ее критериям «подходящего жениха для дочери»: вид приличный, характер спокойный, на хорошем счету у декана, уже определил-

ся, чем займется в жизни. И не бедный, раз снимает жилье и ходит по таким вот дорогим заведениям.

– Мама посоветовала бы хватать тебя и не отпускать.

– Серьезно?

– Еще как.

– Даже не знаю, бояться или гордиться, – кажется, Дарнэ не принял всерьез мое заявление, ну и хорошо. Зря ляпнула, вдруг бы решил, что я к нему клеюсь? – Пить что-нибудь будешь?

– К мясу томатный сок, а потом кофе.

– Совсем приличная девушка, – поддел он, – мне теперь и пива не взять, некрасиво получится.

– Ой, ладно, я против, что ли! Бери, если хочешь. У меня был тяжелый день, я говорила? Каждый расслабляется по-своему.

Дарнэ только хмыкнул и сделал заказ, повторив для себя мои напитки. Спросил:

– Ты, значит, предпочитаешь расслабляться в трезвости?

– Ага. Это спасает моих собутыльников от пьяных слез.

На самом деле алкоголь не всегда вгоняет меня в печаль, но сегодня точно закончилось бы именно этим. К тому же выпивать с малознакомым парнем – в принципе плохая идея. Даже пиво.

– Ответственная, заботливая, с перспективами у метрессы Айнастеи, – он демонстративно загибал пальцы, перечисляя.

– Перестань, – я поморщилась, – пожалуйста. А то решу,

что издеваешься.

– Ешь, – нам наконец-то принесли заказ, и Дарнэ придвинул ко мне мою порцию. – Я не издеваюсь, это тебе все чудится в черном свете, потому что голодная и уставшая. Вот увидишь, на сытый желудок жизнь заиграет новыми яркими красками.

Он был прав, конечно, да я и не сомневалась. С каждым проглоченным кусочком, сочным, нежным, идеально прожаренным, ко мне возвращалось хорошее настроение. Поход за пылью фей стал казаться отличным приключением, а само задание от Кошмара, как и сказал мессир Тарс, шансом выделиться и получить уникальные знания. А девчонки... Ха, да они мне завидовать будут! Черной завистью! А из общаги уйду. Ритуалист, конечно, не артефактор и не алхимик, мастерская с лабораторией не нужны, но такие вот «шуточки» и в нашем деле опасны. А если бы мне в расчете ритуала пару-тройку цифр «исправили»?! Идиотки.

– Что там, в том мире? – наконец, уже под кофе, догадалась спросить я. Кофе, кстати, здесь был не такой вкусный, как у Грей, зато очень крепкий. Точно в эту ночь спать не лягу, так что в общагу можно не торопиться.

Дарнэ помолчал, покачивая в широких ладонях слишком маленькую для него кофейную чашечку.

– Там правда опасно? – поторопила я.

– На самом деле нет, – ответил он. – Не больше, чем у нас. Хотя смотря что понимать под опасностью.

– Это как?

– Например, внезапно выйти замуж – опасность или нет?

– Ч-чего?! – Вот уж какого вопроса я точно не ждала!

– Замуж, – абсолютно серьезно повторил Дарнэ. Он точно не издевается?

– Мама будет счастлива, – я одним глотком допила кофе.

– А ты?

– Вряд ли. – Между нами повисло молчание, и я решила все-таки объяснить серьезно. – Я... ну, я говорила уже, у меня нет парня. Я не склонна внезапно влюбляться, а если влюблюсь, наверняка захочу проверить чувства. К тому же хотелось бы все-таки доучиться сначала. Поэтому вряд ли внезапное замужество сделает меня счастливой. С ним явно будет, то есть было бы, не все чисто.

Дарнэ кивнул, как будто чего-то такого и ожидал.

– К чему ты это спросил?

– Именно такое «не все чисто» может тебя поджидать по ту сторону источника. Обдумай и будь готова.

– Шутишь? – почти безнадежно спросила я.

– Серьезен, как голодный волк. Там, видишь ли, пары из нашего мира имеют определенную ценность.

– Кем определенную? – попыталась пошутить я.

– Спросишь у местных, если тебе это важно. Скорей всего, тебе ответят какой-нибудь пафосной чушью. «Богам», «мирозданием», «Великой Силой» или еще что-нибудь в таком духе. Элсина, я правда не шучу. Сам там каждый раз от

невест отбиваюсь. Если тебе вдруг понравится в том мире настолько, что захочешь остаться, проблема возникнет только одна – удачно выбрать жениха из кучи желающих.

– А если не захочу, проблемой станет их всех отшить? – я наконец-то поняла, о какой опасности речь. – И не дать себя похитить и провести обряд насильно?

– Похищение это вряд ли, у них там тоже есть законы. Важнее не сболтнуть чего-нибудь, что могут расценить как согласие. Не забывай, в мире с мощным магофоном любое твоё слово может сработать как обещание, подкрепленное магией. С тем большей вероятностью, чем больше эмоций вложишь.

Ой, всё! Учитывая мою склонность сначала ляпнуть, не подумав, а уже потом понять, что сказала что-то не то...

– А местных много? Кто там вообще живет? Добираться далеко? Ты меня пугал палаткой, я думала, мы по совсем безлюдным местам пойдем.

Дарнэ посмотрел так выразительно, что сразу стало ясно – я сморозила какую-то невероятную, неопишемую глупость. Но ситуация была не та, чтобы устыдиться: в самом деле, откуда мне знать, что там и как, если я пытаюсь задавать вопросы, а в ответ получаю только невнятные страшилки? Несколько минут мы прожигали друг друга взглядами, и он сдался. Объяснение, правда, прозвучало довольно обидно:

– Разве я потащил бы незнакомую девчонку в пеший поход? А вдруг ты через пару часов сядешь и зарыдаешь: «Я

больше не могу, хочу на ручки, к маме и мороженку»?

— Тогда Расскажи уже нормально! Что надевать, что брать с собой, как будем добираться, кого там встретим и кого из этих встреченных нужно бояться. Ну и что еще важно знать. А то я пока ничего конкретного не услышала, кроме совета держать язык за зубами.

— Пойдем, — Дарнэ встал. — На твои вопросы двумя словами не ответишь, а я не люблю занимать столик только ради болтовни.

— Найдем лавочку где-нибудь в сквере, — предложила я. Кофе здорово меня взбодрил, но на сытый желудок хотелось сесть и расслабиться, а не бродить, изображая парочку влюбленных, тем более что этого самого «бродить», вполне вероятно, будет с избытком уже завтра.

Мы устроились в беседке в самом начале университетского парка, и мой спутник наконец заговорил по делу. Я даже тетрадку достала, все с тем же многострадальным конспектом, чтобы записать список вещей и ничего не забыть в спешных сборах. Правда, кроме этого списка и уговора, где и во сколько встречаемся, он все равно сказал мало конкретного. То есть, на самом деле, рассказал уйму всего интересного, но...

Основное, что я поняла — никакого толку нет в этом рассказе заранее, и Дарнэ был прав, когда предупредил меня только о моей ценности как возможной невесты. Потому что мы могли оказаться на территории цвергов, в лесу дриад

или в Долине фей. Могли встретить нагов, оборотней, стражников местного правителя, купцов, конкурентов-заготовщиков. Или никого не встретить. Могли идти к цели полчасика пешком или добираться несколько дней каким-нибудь из местных волшебных способов. Я всегда думала, что сильный магафон – это круто. Оказалось, это верно только для нашего мира. А в том – в местах с сильным магафоном... «штормит», так там говорят. Реальность «плывет» и чудит, и нельзя сказать заранее, с чем столкнешься. Именно поэтому в том мире тоже ценят источники – те, что ведут в наш мир, там их называют «тропы». Они отводят избыток магии, сглаживают «шторма». Поэтому законы того мира защищают тех, кто приходит по «тропам» – ведь они делают крепче связь двух миров. И потому же выходцы из нашего мира ценятся там. Они тянут себе магию, восполняя ее привычный недостаток, и работают «стабилизатором реальности».

– И почему нам всего этого на теории магии не рассказывали? – посетовала я, когда Дарнэ закончил объяснять.

– Потому что на первом курсе только основы. Бери углубленную теорию на четвертом, и будет тебе самая полная информация. Разве что кроме семейных секретов, это уже для личных учеников. Ладно, рассказал я тебе даже больше, чем нужно, давай расходиться. А то проспшишь, придется мне вламываться в вашу комнату и портить тебе репутацию. Или повышать, как посмотреть, – он шутливо приобнял меня, спросил: – Как добираться будешь? Могу подбросить порталом

до главного корпуса.

– У меня есть до общежития, но за заботу спасибо. До завтра, Дарнэ.

– Уже до сегодня, Элсина, – легким взмахом руки он вызвал проекцию часов. – Отлично погуляли, спать можно вообще не ложиться.

Ого, почти половина третьего! А еще собираться, какой там сон. Да и ладно, бодрящий эликсир есть, и его все равно надо использовать: пока вернусь, срок годности выйдет.

– За прогулку тоже спасибо, – и я активировала портал. Даже жаль немного, что это было не свидание.

В общежитии порталная площадка одна, внизу в холле, и я совсем не ожидала, что меня будут здесь дожидаться. В такое-то время! Но на диванчике перед лифтом сидела, вытянув ноги и лениво полируя ногти, Инда. Это она что, с шести часов меня караулит?! Заняться больше нечем?

А может, не меня? Может же у такой модной и популярной девушки, как Инда Ургенс, быть свидание?

– Э-элси, ты хоть знаешь, сколько времени?

– Я знаю, а ты? – даже я сама прекрасно услышала в собственном голосе раздражение, но Инда только улыбнулась. Правда, улыбка ее показалась мне на редкость пакостной.

– Порядочные девушки не гуляют по ночам, знаешь?

– Впервые слышу, – отрезала я. – Кстати, напомни, как твоя фамилия. Вроде с утра была не Грейзен?

– На третьем курсе я стану старостой, – торжествующе со-

общила эта коза в чулках. – Поддерживать порядок станет моей обязанностью. И если кто-то прогуливает лекции, путает дни зачетов или приходит в общежитие под утро, я буду обязана принять меры.

– Ой, всё, боюсь и трепещу! Вот когда будешь обязана, тогда и примешь.

Хотела еще спросить, когда это я прогуливала лекции, а заодно – откуда она знает о путанице с зачетом, но удержалась. Спорить с напыщенной козой, примеряющей к себе власть – еще чего не хватало! Шагнула в проем лифта, командовала:

– Шестой!

Порыв ветра подхватил меня и плавно понес наверх. Два года пользуюсь и не перестаю удивляться: это ж сколько надо было сил вбухать и сколько всего учесть, чтобы в здании, полном магов-недоучек со склонностью к дурацким шуткам, лифтовые чары работали без сбоев! Все-таки у нашей профессуры есть чему поучиться.

Я думала, Инда отстанет. В конце концов, порядочные девушки по ночам спят, а не караулят других порядочных девушек у лифтов. Да как же! Она шагнула следом за мной и тоже заказала шестой, хотя жила на четвертом. В лифтовой шахте голоса разносились преотлично, и я, конечно же, услышала ее тихое, брошенное с откровенной досадой: «Нет уж, Грейзен, я с тобой разберусь!»

И чего завелась?

Соседки по комнате тоже не спали. Сговорились, что ли? Обычно они не засиживаются дольше полуночи. Я остановилась в дверях, окинула взглядом невинную до полного неправдоподобия картину «Илана и Данси в три часа ночи готовятся к экзамену». Театр двух актерок, верю-верю.

Вдруг остро захотелось убрать из этой комнаты вообще все свое. Во мне нет ни капли дара предсказательницы, но настолько ярким предчувствиям надо верить. Так что скоро девчонки перестали делать вид, что читают, а, открыв рты, смотрели, как я вываливаю на кровать одежду, сгружаю с полки книги и конспекты, вынимаю свою посуду из общего шкафа.

– Отлично, – подытожила, осмотрев получившуюся грудку.
– Счастливо оставаться, девочки.

Накопилось же вещей! Придется использовать экстренный портал домой. Хорошо, что не стала спорить с мамой, когда она решила, что выросшая доченька должна всегда иметь при себе «средство отступления».

– Что ты творишь? – спросила из-за спины Инда. Вот же, я и не заметила, когда она вошла.

– Во-первых, не творю, а съезжаю, – обернулась я к ней.
– А во-вторых, ты пока еще не староста, так что выйди, пожалуйста, и закрой за собой дверь. Порядочные девушки не ходят по гостям в три часа ночи, не вваливаются в чужие комнаты без стука и не лезут, куда не приглашали.

– Как съезжаешь? – отмерла Данси. – А экзамены?

Когда-то мне казалось, что мы с Данси Харсан можем стать подругами. Илана держалась с высокомерием королевы в изгнании, а Данси была попроще, любила поболтать и знала, кажется, все сплетни университета. Это уже потом я поняла, что у таких вот завязтых сплетниц подруг не бывает в принципе, только «подруженьки». Сплетен я не разносила и не особо слушала, и оказалось, что ценного во мне – только умение легко объяснить трудную тему и возможность пользоваться конспектами.

Лафа закончилась, дорогуша. Будешь учиться сама.

– Догадайся с трех попыток, – предложила я вместо ответа, оглядывая напоследок комнату: не забыла ли чего-нибудь. – Мне зачтут их автоматом? Меня исключили? Или, о чудо, экзамены можно сдавать, и не проживая в общежитии?

А еще хорошо, что покрывало мое личное, не общаговское. Захлестнула его углы крест-накрест, так, что получилось что-то вроде огромного несуразного узла. Крепко взялась за этот «узел» и скомандовала:

– Домой!

Пока, девочки!

ГЛАВА 4. Путешествие начинается

К месту встречи я примчалась минута в минуту, в кои-то веки не оправдав собственное «второе имя». Каким чудом – сама не знаю. Дарнэ внимательно меня осмотрел, взгляд скользил сверху вниз, я представила, как выгляжу – широкополая шляпка от солнца, легкое платье, небольшой городской рюкзачок, летние открытые туфли-балетки... вроде прилично. Улыбнулся:

– Не совсем то, что надо, зато нарядная.

– Ты же сам сказал, феи любят нарядных девушек.

– Все любят нарядных девушек, Элси. Мимо тебя не пройдет спокойно ни один мужчина.

– Если что, переоденусь, – конечно же, я взяла и походный вариант – джинсы с рубашкой.

– Вот и видно, что у тебя нет парня, – сказал он вдруг. – Заведи, мой тебе совет, даже если не собираешься замуж. Красивая девушка должна в ответ на комплимент улыбаться, а не оправдываться.

– А это был комплимент? – протянула я.

Дарнэ изобразил на лице смирение и взял меня за руку.

– Пойдем уже. Дом Яблонь.

Последние слова были командой порталу: мир качнулся, словно на мгновение у меня выдернули землю из-под ног, и вместо университетского холла мы оказались на зеленой тра-

ве, в тени огромного дерева. Корявый ствол в три обхвата, не меньше, отливал серебром – или мне почудилось в перламутровых рассветных сумерках? На яблоню не похоже! Безотчетно я шагнула назад и хотела задрать голову, рассмотреть крону, но Дарнэ помешал: притянул к себе и прикрыл мои глаза ладонью.

– Прости, Элси, ты здесь разовая гостья, декан просил не раскрывать тебе некоторые секреты. Закрой глаза, пожалуйста, я проведу тебя.

– Не больно-то хотелось, – буркнула я, крепко зажмурилась.

– Не бойся, я тебя держу, просто иди вперед, – и Дарнэ шагнул, вынуждая и меня сделать шаг.

Идти с закрытыми глазами – сомнительное удовольствие, но закончилось оно быстро. Вроде бы, мы шли вокруг ствола, но, может, это только казалось. Дарнэ вел меня, но я все равно опасалась споткнуться, и голова слегка кружилась. В какой-то момент мир снова ушел из-под ног, Дарнэ шепнул:

– Держись, не бойся, все хорошо, – и почти сразу же добавил: – Можно смотреть. Правда, смотреть не на что. Не повезло.

Не знаю, чего я ждала, открывая глаза после таких слов, но точно не той картины, которая расстилалась перед нами! Яркосинее горное озеро, идеально круглое, гладкое, как чистейшее зеркало, отражало заснеженные вершины и крутые, покрытые ельником берега. Заросли лиловых цветов мне по

пояс кружили голову медовым ароматом, над ними порхали голубые и бело-желтые бабочки. Почти под ногами бежал по камням звонкий ручей, над водой играли крохотные радуги. Красотища неопиcуемая, ничего себе «смотреть не на что»!

– Почему не повезло? – похоже, мой проводник совсем не местные красоты имел в виду.

– Нам туда, – широким взмахом руки Дарнэ указал на те самые заснеженные вершины. – Твоя Долина фей по ту сторону гор. Третий год хожу, ни разу не попадал так неудачно.

Я осмотрелась внимательней, и восхищаться красотой озера тут же расхотелось. Дикие, скалистые берега, казалось, испокон веков не знали ноги человека. Мы стояли у замшелого валуна высотой в два моих роста, не меньше, и это был вовсе не самый большой камешек здесь. В цветах и высокой траве таились корявые стволы бурелома. Мелькнула в камнях змея. Из глубины леса донесся далекий то ли рев, то ли вой, ему откликнулось залиvistое тьяканье, ничуть не похожее на собачье. Ой, мамочка...

Представляя себе магический мир, я совсем не предполагала, что столкнусь с миром дикой природы. Хотя магия здесь ощущается сильнее, чем дома, но...

Где мои феи с пыльцой? Или единорог, согласный подвезти невинную деву? Да хоть ворчливый деревенский дядька на телеге с сеном!

О транспорте можно и не мечтать, о хоть какой-то цивилизации – тоже. И что теперь, топать на своих двоих по ди-

кому бездорожью?! А потом еще и обратно возвращаться?

Насчет возвращения в родной мир я не очень волновалась: Дарнэ вчера объяснил, что амулет-ключ Тарсов работает в обе стороны. Главное – оказаться в нужном месте, то есть именно там, где магия просачивается из этого мира в наш.

Но через эти горы один раз не знаешь, как перейти, а уж два! Может, проще вернуться назад и попробовать снова? Вдруг вынесет где-нибудь поближе к цели? Я уже собралась предложить это Дарнэ, но вовремя сообразила: он и без моих советов так и сделал бы, а раз не сделал, значит...

Нет, и думать не хочу, что это значит! То есть ясно, что какую-то дорогу он знает, но ведь это что получается? Не вылазка на несколько дней, а полноценная экспедиция! К которой лично я вообще, то есть абсолютно, не готова!

– Никогда не мечтала о славе туриста-экстремальщика, – нервно сообщила, обернувшись к Дарнэ. – Ты уверен, что это вообще реально?

– Нереального не существует. Маги мы или кто? – ухмыльнулся он. Потом, наверное, оценил выражение моего лица, потому что поднял руки в примирительном жесте и добавил успокаивающе: – Не волнуйся, все не так страшно, как кажется. Я не потащу тебя пешком по диким скалам. Нам всего лишь нужно дождаться проводника. А пока, – он скинул на землю свой рюкзак и потянулся, – я пробежусь тут вокруг, может, что полезное найду. А ты все-таки переоденься,

ладно? До фэй топать и топать, в твоём чудесном платье будет не слишком удобно в пути.

– «Вокруг» – это далеко? – сказать честно, я немного испугалась.

– Ты, главное, сама никуда не уходи, – и он, не дожидаясь ответа, смылся. Только мелькнула между темных елей клетчатая красная рубашка. Вот ведь зараза!

Через полчаса – если, конечно, время шло здесь так же, как дома, – я думала только о том, что надо было спрашивать, не «далеко» ли это загадочное «вокруг», а «долго» ли. Я успела переодеться, несколько раз обойти вокруг валуна, высматривая хотя бы подобие тропинки, взобраться на его вершину, осмотреться оттуда, с горем пополам слезть, и теперь уже совсем не знала, чем заняться в ожидании. Зря не взяла с собой конспект, хоть подучила бы к экзамену.

Уже и солнце начало припекать. Я села с теневой стороны валуна, прохладный ветер с озера едва долетал сюда, но все-таки хоть немного спасал от жары. Где же носит моего провожатого? Может, его там, в лесу, сожрала какая-нибудь местная тварь?

Мысль не вызвала паники: на самом деле я понимала, что вероятность этого где-то в области отрицательных величин, иначе Дарнэ не ушел бы так беспечно. Просто раздражение копилось и искало выхода. На него, на Дриадский Кошмар, на девчонок, поколдовавших над моим конспектом, да и на себя тоже, за беспечность. Не была бы такой раззявой, сидела

бы сейчас дома, готовилась к экзаменам, и никаких других миров, условно разрешенных ингредиентов и экстремально-го туризма.

Порыв резкого, горячего ветра ударил в лицо, я инстинктивно зажмурилась, прикрыла глаза ладонью. Кончики пальцев закололо щитовое заклятье: раззява или нет, а его я ставлю машинально.

– Привет, прекрасная незнакомка, – раздался над головой насмешливый баритон. – Не бойся, мы тебя не съедим. Обещаю.

Я опустила руку и во все глаза уставилась на стоявшего передо мной молодого мужчину. Парнем его назвать как-то и язык бы не повернулся. Есть такой типаж, когда по возрасту еще мальчишка, но уже тянет сказать уважительно: «мужик!» Ну а этому, навскидку, лет двадцать пять – тридцать, и «мужик» для него, пожалуй, будет все-таки грубовато. Слишком он... гармоничный, что ли? Видно, что сильный, но при этом не массивный, двигается наверняка легко. Высок, но в меру, ровно настолько, чтобы и в голову не пришлось назвать длинным. И красив тоже – в самый раз. Слегка неправильные черты, немного тяжеловатая челюсть, крупный нос – не красавчик, совсем нет, но один раз увидишь – не забудешь. Да еще и брюнет, ну прямо типаж романтического героя из фильмов. И одет соответственно – черные штаны, белая рубашка, кожаная безрукавка нараспашку, только пистолетов на бедрах не хватает для полноты карти-

ны. Зато тяжелый нож на поясе.

– Почему «мы»? – я вдруг поняла, что показалось странным в его приветствии. Он что, себя во множественном числе величает? Признак монарших особ или мании величия, и оба варианта мне совсем не по душе.

– Потому что нас двое, – ворчливо отозвался из-за моей спины еще один мужской голос. Слишком близко, я вскочила и обернулась, ругая себя последними словами за беспечность. Мало ли, что Дарнэ отправился гулять по лесу так спокойно, будто здесь не водится ничего опаснее бабочек! Если бы эти два мужика захотели причинить мне зло, я очнулась бы уже опутанная заклетьями или, того проще, с мешком на голове. – Позвольте узнать, отчего вы сидите здесь в одиночестве?

Этот не казался таким впечатляющим, как его спутник, наоборот, в любой толпе занял бы первое место по неприметности. Невнятные черты лица, словно пылью припорошенные волосы, мешковатые штаны и куртка, похожие на спецовку чернорабочего. Но почему-то казался опасней первого. Я инстинктивно попятилась, запнулась обо что-то, взмахнула руками в попытке удержать равновесие. Красавчик подхватил меня под руку.

– Ты ее напугал.

– Чуткая девушка, – одобрительно отозвался невзрачный.
– Милая, мой друг вам правду сказал, мы вас не съедим и даже не покусаем.

– Мы вообще не кусаемся, – подмигнул красавчик.

– Можно испортить зубы и подхватить инфекцию, – подхватил невзрачный, и почему-то почудилось, что он совсем не шутит. Наверное, из-за того, что от человека с подобной внешностью в принципе не ожидаешь хоть какого-то чувства юмора.

Стыдно сказать, но меня это успокоило. Я высвободилась из хватки красавчика – не то чтобы тот сопротивлялся, только подмигнул почему-то, – отступила на шаг и спросила:

– Вы кто?

С этого, конечно, надо было начать, но лучше поздно, чем никогда.

– Разве не видно? – красавчик шутовски вздохнул. – Бедные путники, которые смеют надеяться, что им окажется по пути с такой милой, красивой, интересной незнакомкой. Хоть немного по пути, – кажется, он попытался состроить жалобные глазки, но получилась откровенно плутовская физиономия. Клоун. Где он свой цирк потерял?

– И куда ведет ваш путь? – А главное, куда провалился Дарнэ, когда он срочно нужен здесь?! Поддержать беседу какое-то время я могу, исключительно ради вежливости, но умнее будет свалить общение на того, кто понимает в местных делах. И кстати, где вещи этих «путников»? Они ж вообще налегке...

Красавчик махнул рукой в сторону гор. Невзрачный уставился туда же с таким выражением, что я сразу поняла – им

действительно туда надо. Очень надо, а все эти «по пути с милой незнакомкой» – просто треп, может, красавчик инстинктивно делает стойку на девушек и не умеет разговаривать с ними без таких вот авансов-реверансов.

– Сочувствую, – буркнула я. – И как, есть идеи?

– А куда направляетесь вы, прекрасная незнакомка? – вкрадчиво спросил красавчик. – И, к слову, не пора ли познакомиться?

– Я не одна, – я отступила еще на шаг и скрестила руки на груди. Осознанно или нет, но этот тип на меня давил, хотелось закрыться от его слишком навязчивого дружелюбия и откровенного внимания. А то ведь и в самом деле моргнуть не успеешь, как окажешься замужем! И доказывай потом, что у тебя были совсем другие планы на лето...

– Это обнадеживает, – в тон мне буркнул невзрачный.

Что он, интересно, хочет этим сказать? Хотя нет. Ничуть не интересно. Наверняка какую-нибудь гадость. Например, что лезть в горы в компании с одинокой и, вполне возможно, беспомощной «прекрасной незнакомкой» ему совершенно не улыбается. Хотя, если так, я его понимаю. Мне бы тоже не захотелось.

В сумраке ельника мелькнула красная рубашка. Наконец-то! Пусть Дарнэ разбирается с потенциальными попутчиками. В конце концов, у нас он главный, так?

ГЛАВА 5. Горы меня не любят?

Солнце клонилось к закату, небо налилось густой синевой, а по глади озера пролегла золотая дорожка. В темной воде отражались огненные блики костра, над темными горами сияли первые, самые яркие звезды. Красиво, только меня красота не радовала. Весь день впустую, ну как так?! Зла не хватает!

А самое обидное, что злиться приходится только на себя. Спасибо еще, мужчины молчат, только Улейв – красавчик – вслух считает круги, швыряя камушки в воду.

Нет, сначала-то все шло отлично. Во-первых, Дарнэ вернулся не один. Он привел проводника-цверга, тот должен был провести нас зачарованной тропой под горами. Несколько часов, и мы вышли бы по ту сторону кряжа, а там, как сказал Дарнэ, найдутся свои способы быстро добраться до нужного места. Пара дней на все про все – самое большее, еще и хватит времени к экзамену нормально подготовиться.

Во-вторых, застав меня в компании двух подозрительных типов, Дарнэ и цверг только посмеялись. Не надо мной, а над Улейвом и его невзрачным дружкой, который, кстати, отзывался на дурацкую кличку Коготь.

– Да, просто Коготь, – пояснил раздраженно в ответ на мой изумленный взгляд. – В моей семье не принято афишировать причастность к некоторым видам деятельности.

Улейв на это заржал, а Дарнэ объяснил, что эти двое – «серые торговцы». То есть нелегальные заготовщики, контрабандисты, перекупщики и посредники в одном флаконе, «ничего совсем уж криминального, но на самой грани закона, а иногда и слегка за гранью». Совсем как я с этой пыльной фей для Дриадского Кошмара.

А повод для смеха был, как по мне, ничуть не смешной. Эти клоуны умудрились потерять своих грифонов, под завязку, между прочим, нагруженных товаром. Вот как, спрашивается?!

– А вот так, – прошипел Коготь. – Грифоны твари умные и магических штормов боятся. А когда такие, как вы, открывают тропу, штормит на семь баллов из десяти.

– Летели бы – ничего бы не случилось, – добавил Улейв. – Только мы как раз остановку сделали. Самим поест, грифонов покормить. Через горы лететь ведь, там привал не устроишь.

– А тут мы, как по заказу, – хмыкнул Дарнэ. – И что, на ваших зверюг не навешано никаких амулетов для таких случаев? Не верю.

– Не помогли амулеты, – развел руками Улейв. Коготь недобро на него зыркнул и выплюнул:

– Сэкономил? Доволен теперь?

Тут эти двое заспорили, можно ли считать бестолковой дешевкой амулеты авторства мастера, но купленные по случаю через пятые руки (ворованные, что ли?), а я прошепта-

ла, пихнув Дарнэ в бок:

– А мы при чем?

– Да очень просто, – ответил он, – Коготь все верно сказал. Мы открыли проход между мирами, «тропу» по-здешнему. Магия отсюда хлынула туда. Представляешь, что бывает, когда вода прорывает плотину?

– Поток? – я начала понимать. – Тот самый магический шторм? Это так опасно?

– По-разному. Но волшебные животные и в самом деле боятся таких штормов. Так что на защитных и умиротворяющих амулетах экономить – себе же проблемы создавать. Что мы и наблюдаем, – сочувствия к «пострадавшим» в его голосе не было. Ну да, артефактор же. Профессиональная солидарность, не иначе.

А вот я им посочувствовала, обидно же по собственной глупости на полпути потерять груз и самим оказаться в диких местах без ничего. Спросила:

– И что дальше?

– Да ничего страшного на самом деле, что мы, совсем лопухи? – бодро ответил Улейв. – Грифоны приучены возвращаться в конюшню, осталось и нам добраться туда же. Еще и повезло попутчиков встретить, – он подмигнул, а я глупо переспросила:

– Попутчиков? Нас, что ли? А в чем везение-то?

Он картинно всплеснул руками:

– Нет, это невозможно! Впервые встречаю красивую де-

вушку, которая абсолютно не понимает, как приятно мужчинам ее общество!

– Хватит языком чесать, – оборвал его Коготь. – Плати пошлину и пойдем уже.

Пошлину за проход собирал, оказывается, цверг, и Дарнэ уже заплатил на нас обоих.

– Я отдам, – шепнула ему, улучив момент, – дома, ладно?

– Дриадский Кошмар пускай отдает, она же тебя сюда за-слала. Включи эти деньги в цену, – предложил он, и я онемела от изумления. Цену мы с метрессой Айнастеи не обговаривали. Я вообще не думала, что за это задание могу что-то получить, кроме обещанного зачета. Она же сказала, что это не продажа! Хотя... я заготовитель, а университет в лице профессора алхимии – приемщик, так она это обозначила. А заготовитель, конечно же, сдает добытое не за «спасибо»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.